

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Тайна как предмет философско-антропологического анализа

Кищинский Александр Андреевич

Аспирант

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: locus-ak@yandex.ru

Понятие «тайны», на мой взгляд, является ключевым для философской антропологии по двум причинам. Во-первых, понятие «тайны» позволяет разграничить рассмотрение человека с множества внешних для него позиций и рассмотрение человека безотносительно социума или же иных внешних детерминант. Во-вторых, это понятие позволяет прояснить само философско-антропологическое исследование, которое не лишено проблематичности. Итак, что же такое тайна?

Тайна ассоциируется с неизвестным. В том, что известно всем и каждому нельзя представить таинственности. Представив что-то таинственное в том, что всем известно, мы одновременно добавим к нему что-то неизвестное.

Неизвестное дано человеку *как подлежащее объяснению*. Объяснение это способ сделать неизвестное известным.

Неизвестное требует к себе внимания человека постольку, поскольку выступает в качестве воздействующего на человека, затрагивающего его интересы, например, вызывающее боль или насыщение. Познание неизвестного, понятого таким образом, должно обеспечить человеку возможность «ориентирования в мире», достижения поставленных целей, удовлетворения собственных потребностей, адаптации к внешним условиям.

Само это ориентирование предполагает понимание того, что сейчас происходит – настоящего, такое понимание, на основании которого можно предвосхитить то, что будет происходить – будущее. Только зная положение дел в будущем, человек может адекватно построить свои действия в настоящем, так, чтобы получить желаемое, иначе говоря, адаптироваться.

С. Франк утверждает, что ориентирование в мире, адаптация к внешним условиям являются ведущими мотивами как научного, так и обыденного познания (Франк, 2007, 10)

Для того, чтобы успешно адаптироваться, человеку необходимо быть обращенным к будущему, к тому что может произойти, чтобы предвосхитить и обернуть в свою пользу это возможное.

Адаптация к окружающей действительности предполагает, что действия человека подчинены некоторой цели, некоторому желаемому результату, желаемому будущему. Действие поэтому здесь будет средством достижения некоторого результата.

Итак, адаптироваться значит предсказывать то, что может произойти. Предсказание возможно тогда, когда оно охватывает не только предсказывающего, но и других людей. Предсказание поведения других людей возможно тогда, когда это поведение детерминировано извне, когда в людях нет ничего таинственного – т.е. того, что не может быть понято, учтено и предсказано.

Иными словами, люди здесь встраиваются в некоторый объективный порядок вещей. Видеть в себе и других только то, что может быть доступно «другим», значит не

видеть того, что может быть доступно только тебе и не доступно другим. Предсказывать события - значит смотреть на себя глазами другого и, одновременно, встраивать себя в объективный порядок.

Итак, если рассматривать тайну как неизвестное, то человек окажется существом, которое адаптируется, смотрит на себя глазами другого и строит свои действия в свете возможно будущего.

Возможен ли другой взгляд?

Объясняя неизвестное с целью адаптироваться, человек движется в поле возможного. Возможное – это то, что может стать действительным. Значит, возможное это то, что содержит в себе возможность действительного. Невозможное тогда это то, что не содержит в себе возможности действительного. Невозможное это то, что действительным стать не может. В этом смысле невозможное и действительное не связаны.

Иначе говоря, невозможного нельзя достигнуть, сделать действительным. Поскольку невозможного нельзя достигнуть, постольку действие перестает быть средством. Но в каком смысле можно говорить о невозможном, разве оно существует? Каким образом может быть дано то, что не-возможно?

С.Франк говорит о непосредственно данном в рамках личного опыта (Франк, 2007, 15). Такая данность, по его словам, не поддается объективации. Именно в рамках такого опыта, по его мнению может быть дана вера или любовь. Непосредственная данность в рамках этого опыта любви или веры, побуждает к действию.

Действие, которое совершается в свете личного опыта можно назвать символическим и отличить его от целерационального - приспособительного действия. Это соответствует различию между объектом научного познания и непосредственностью личного опыта. В рамках личного опыта что-то дано непосредственно, научное познание предполагает дистанцию. Значение символического действия не может быть дано через общезначимое коммуникативное постижение. Такое действие требует со-переживания, причастности, для внешнего наблюдателя оно остается непостижимым. Здесь имеет место личное постижение и личный опыт.

В символическом действии человек ориентируется на значения, не данные в коммуникации. Поэтому такое действие может быть непонятым – т.е. его значение для людей, не причастных к нему, останется сокрытым.

Сокрытое – это нечто большее, чем неизвестное. Если неизвестное лишь указывает на отрицание знания, то сокрытое уже не просто отрицание, ведь есть то, что сокрыто. А сокрывается как раз то, что дано в рамках личного опыта, в свете которого совершается символическое действие. Сокрытое – то, что дано в качестве личного опыта: Бог, любовь и т.д. Сокрытое означает – необщезначимое, данное человеку в результате личного опыта и только ему.

В работе я постарался показать различные возможности понимания таинственного, тайны – как неизвестного и как сокрытого. Эти два варианта понимания предопределили различные способы рассмотрения человека – в свете объективирующего взгляда другого и помимо внешнего взгляда в свете невозможного. Было проведено различие между символическим действием и действием-средством, характерным для научного и обыденного постижения.

Литература

Конференция «Ломоносов 2011»

1. Франк С.Л. “Непостижимое”, М, АСТ, 2007 г.